

Старик появился на свет загадочным образом. Прошло три года. Убедив Хьюгу Нэдзи, Хьюга Хизаси освободился от уз, которые много лет тяготили его разум. Он больше не был тем, кто умирал от чувства бессмысленности жизни. Теперь у него есть жена и любимые дети, и он полон решимости жить счастливо. Чтобы Хьюга Нэдзи как можно быстрее осуществил свою мечту — освободить птицу из клетки, нужно было понять, что эта мечта, родившаяся у других, на самом деле была глубже. Теперь он осознал, что его особый дар наконец обрёл реальное применение. — Нэдзи, умывайся и отдыхай, пора завтракать! — крикнула Хината Айко, облаченная в фартук. Она вышла с сытным завтраком и парным рисом, а затем направилась в зал, чтобы прибраться. На просторном дворе, под чёрно-белым символом Тай Цзи, фигура высотой около 1,2 метра закончила свою работу. Глубоко вздохнув и вытирая пот со лба, он с улыбкой закричал в дом: — Я скоро буду! Этой фигурой, только что завершившей утренние занятия, был, конечно, наш главный герой — Хьюга Нэдзи. На нём было белое одеяние клана Хьюга, а его стройная фигура напоминала высокий тополь. Спешно вернувшись в свою комнату, он снял одежду для стирки и переоделся, готовясь к завтраку. Увидев своё отражение в зеркале, Нэдзи на мгновение задержал взгляд, глубоко вздохнув, а затем снял повязку с лба, обнажив таинственное зелёное клеймо проклятия. Посередине красовалась огромная эмблема, по обеим сторонам которой тянулись подобия крючков, обвивающих всю голову. Это было легендарное проклятие клеточной птицы. Три года назад, когда в клане Хьюга родилась старшая дочь главы клана Хьюга Хина, Хьюга Хизаси пришёл с Нэдзи, чтобы поздравить с этим событием. Глядя на простую Хинату, Хизаси не смог сдержать чувства недовольства и возмущения, но отвращение к своей судьбе его не одолевало. Под руководством Нэдзи и Хьюги Аидзу Хизаси значительно изменил свои взгляды. Хотя он всё ещё считал, что дочь, рожденная в клане Хьюга, не достойна огромной ответственности, которая лежит на плечах основной семьи, он уже не думал о том, чтобы уничтожить её и всех близких. Напротив, он стал вдохновлять и поддерживать Нэдзи. Оберегать эту милую девочку и передавать будущее семьи Хьюга. Это был первый день рождения Хинаты Хьюга. Хизаси и Нэдзи были приглашены на этот важный праздник. Хината росла, и с каждым годом становилась всё прекраснее, даже взрослый Нэдзи думал, что она очень милая. У Нэдзи не было дурных мыслей о Хинате. Он понимал, что она не так слаба, как кажется на первый взгляд. Наоборот, она могла оказаться самой сильной женщиной в деревне Коноха. Однако двухлетний Хьюга Нэдзи уже не мог скрывать свои таланты. Каждый из членов клана, встретившего его с белыми глазами, ощущал чистоту его крови. Не только члены побочной ветви видели в нём силу, но и многие из основной семьи. Хотя основная семья Хьюга по сравнению с побочной имела лишь немногих, она контролировала проклятие клеточной птицы всей побочной ветви. Поэтому старейшины основного клана не могли сдержать своего нетерпения. С вхождением основной семьи в возрасте двух лет на Нэдзи наложили печать клеточной птицы. Нэдзи навсегда запомнил тот день. После приветствий с Хизаси к главе клана, Хьюге Хаяси, он заметил его извинения. — Мне очень жаль, Хизаси, я старался изо всех сил, но не смог остановить это. Нэдзи, похоже, придётся сегодня получить проклятие печати клеточной птицы. Это результат моей некомпетентности как брата, дяди и главы клана! Хизаси и Нэдзи были поражены. Их трогали слова Хаяси. Обладая таким положением и властью, он мог бы сделать с побочной ветвью что угодно, и никто не смог бы этому противостоять. В обычные дни злость оставалась в сердцах, но весь мир ниндзя разделился на боевые единицы, а деревни стали основой, больше не позволяя вернуться к прежним порядкам. Состояние раскола и сепаратизма. Даже если побочная ветвь Хьюга пыталась бы отделиться, создавая свой клан, их вскоре покорили бы другие деревни и армии, и они бы оказались в ловушке, производя постоянный поток крови Бьякуган. Хаяси искренне осуждал себя и выражал сожаление, что не смог предотвратить традицию, существующую уже тысячу лет. Он был готов сделать всё, что в его силах, и заявил о намерении активно развивать Нэдзи, предоставляя ему лучшие природные ресурсы и сокровища. В тот день он даже вытащил оригинальный учебник «Шестидесятого четырёх ладоней Ба Гуа», содержащий комментарии и наработки предыдущих поколений. Такое

обращение не было доступно Хизаси. Он не знал о «Шестидесяти четырёх ладонях», зная лишь «Тридцати двух ладоней». Хотя они отличались лишь на тридцать два числа, их сила была на порядок выше. Это одна из причин, по которой клан Хьюга, до тех пор, пока его члены не пытались свести счеты с жизнью, мог блокировать атаки побочной ветви в кратчайшие сроки, обеспечивая спокойное наложение печати клеточной птицы и тем самым контролируя жизнь и смерть побочной семьи, полностью управляя кланом Хьюга. Наследие оружия более высокого уровня было похоже на разницу между военными и гражданскими орудиями. Хотя оно не имело решающего значения, его было достаточно, чтобы справиться с большинством ситуаций. Под искренним обращением Хьюги Хаяси, Нэдзи согласился с его просьбой, и вскоре его отвели в зал предков, где старейшина клана Хьюга, Хьюга Юэ, не мог больше ждать, чтобы наложить проклятие клеточной птицы. На самом деле процесс не был болезненным. Нэдзи сидел в зале предков, где под его ногами, включая десятки метров вокруг, разрастались черные тени, похожие на головастиков, составляя бесконечную печать. Это была явная огромная печать. Когда старейшина Хьюга Юэ наклонился и составил печать, черные головастики начали движение — как молодые ласточки, стремящиеся вернуться в гнездо, они собрались вокруг головы Нэдзи, плотно обвив её. Тишина и странность. Может быть, это заняло мгновение, а может быть, целую вечность, а затем Нэдзи почувствовал, как его душу погружают в темноту. Его взрослая душа ощутила, как стальные оковы, наложенные на неё, неотвратимо затягивают его.````

<http://tl.rulate.ru/book/116750/4621527>